

МОДЕЛЬ КРИТИЧЕСКОЙ ЧАСТОТЫ E -СЛОЯ ДЛЯ АВРОРАЛЬНОЙ ОБЛАСТИ

© 2021 г. М. Г. Деминов¹, *, В. Н. Шубин¹, В. И. Бадин¹

¹Институт земного магнетизма, ионосферы и распространения радиоволн
им. Н.В. Пушкова РАН (ИЗМИРАН), г. Москва, г. Троицк, Россия

*e-mail: deminov@izmiran.ru

Поступила в редакцию 11.03.2021 г.

После доработки 14.03.2021 г.

Принята к публикации 27.05.2021 г.

На основе анализа моделей высыпаний авроральных электронов, границ дискретной и диффузной авроры, главного ионосферного провала, данных измерений критической частоты E -слоя foE создана новая модель foE для авроральной области. Эта модель является аналитической моделью. Она состоит из солнечного (foE_{sol}) и аврорального (foE_{avr}) компонентов. Солнечный компонент модели не зависит от геомагнитной активности и зависит от солнечной активности через индекс F , который определен потоком радиоизлучения Солнца на длине волны 10.7 см за предыдущий день и за 3 оборота Солнца. Авроральный компонент модели не зависит от солнечной активности и зависит от геомагнитной активности через эффективный индекс Kp^* , в котором учтена предыстория изменения этой активности. С помощью дополнительного коэффициента в модели косвенно учтена зависимость относительного вклада foE_{sol} и foE_{avr} в суммарное значение foE от разности высот максимумов этих компонентов модели. С помощью дополнительной функции в модели качественно учтен эффект зимней аномалии в foE_{avr} . Получено, что для авроральной области в ночные часы ошибки новой модели foE гораздо меньше ошибок международной модели IRI (с опцией STORM-E) как для средней, так и для высокой геомагнитной активности. Так, на основе сопоставления с данными ионосферных станций получено, что для этих условий модель IRI в среднем занижает foE примерно в 2 раза. Для новой модели средний сдвиг foE относительно экспериментальных данных не превышает 20%.

DOI: 10.31857/S0016794021050059

1. ВВЕДЕНИЕ

Эмпирические модели критической частоты слоя ионосферы foE можно разделить на две группы: модели, в которых косвенно учтен только солнечный источник ионизации атмосферы, и модели, в которых дополнительно учитывается авроральный источник ионизации атмосферы, т.е. косвенно учтена ионизация атмосферы авроральной области высыпанием из магнитосферы заряженными частицами. К первой группе относятся модели [Kouris and Muggleton, 1973a, b; Trost, 1979], на основе которых вычисляется foE в международной справочной модели ионосферы IRI-2000 [Bilitza, 2001], модель ИПГ [Нусинов, 1988], модель Titheridge [1996], на основе которой вычисляется foE в модели NeQuick [Nava et al., 2008]. Ко второй группе относятся справочная модель ионосферы СМИ [Chasovitin et al., 1987], модель проводимости и концентрации электронов ионосферы ICED [Tascione et al., 1988], модель STORM-E – поправка к foE на геомагнитную бурю [Mertens et al., 2013a, b], которая является

частью современной модели IRI [Bilitza, 2018]. Ниже под foE по модели IRI понимается этот современный вариант модели IRI, в которой foE вычисляется с учетом поправки STORM-E. В этих моделях характеристиками геомагнитной активности являются трехчасовые индексы Kp или ap . Кроме того, модели foE высоких широт, предназначенные для практического использования, могут быть основаны на данных о высыпаниях авроральных частиц [Hardy et al., 1987; Zhang and Paxton, 2008], по которым вычисляются foE . К ним относятся, например, параметризованная модель ионосферы PIM [Daniell et al., 1995] и модель [Zhang et al., 2010].

Достаточно полные модели SIMP-1 и SIMP-2 (System of Ionosphere Monitoring and Prediction) были разработаны для обеспечения долгосрочного (1–12 мес.) и краткосрочного (1–24 ч) ионосферных прогнозов в создаваемой Ионосферной службе РФ [Деминов и др., 2019]. Модели SIMP-1 и SIMP-2 являются глобальными моделями концентрации электронов в ионосфере. Модель

SIMP-1 включает глобальную модель медианы foE [Бадин и др., 2013]. Модель SIMP-2 содержит авроральный компонент foE , который зависит от ap -индекса геомагнитной активности с учетом предыстории изменения этой активности, т.е. модель foE в SIMP-2 является динамической моделью [Деминов и др., 2019]. Следует отметить, что модель foE в SIMP-2 содержит границы аврорального овала и диффузных высыпаний электронов. В модели SIMP-2 экваториальная граница диффузных высыпаний электронов (ГДВ) совпадает с локализацией минимума главного ионосферного провала (ГИП), что обеспечивает согласование моделей foE и $foF2$. Это не противоречит экспериментальным данным, которые показывают, что обычно ГДВ расположена на экваториальной стенке ГИП, т.е. достаточно близко к минимуму ГИП [Гальперин и др., 1990]. Сопоставление данных измерений foE на ионосферных станциях для ночной авроральной области с результатами расчетов foE по моделям показало, что для этих условий SIMP-2 точнее моделей СМИ и IRI [Деминов и др., 2019].

Тем не менее, целесообразно развитие динамической модели foE для авроральной области. Одна из причин этого связана с новой моделью локализации ГИП [Деминов и Шубин, 2018]. Кроме того, в SIMP-2 не были учтены некоторые особенности вклада солнечного и аврорального компонентов в foE , включая эффект зимней аномалии в foE [Деминов и Деминова, 2019].

Ниже представлены результаты решения этой задачи. Последовательно приведены описание новой модели foE для авроральной области, обсуждение свойств этой модели и сопоставление данной модели с моделью IRI. Основные результаты суммированы в Заключение.

2. МОДЕЛЬ

Разработанная модель foE является аналитической моделью, которая состоит из солнечного (foE_{sol}) и аврорального (foE_{avr}) компонентов. Тем самым в модели косвенно учтены процессы ионизации атмосферы крайним ультрафиолетовым излучением Солнца и высыпаящимися из магнитосферы авроральными частицами. Ниже последовательно представлены входные параметры и основные уравнения этой модели. Пояснения и обоснования этих уравнений приведены в разделе 3.

2.1. Входные параметры модели

Основными входными параметрами модели являются географические координаты пункта (широта и долгота), дата (год, месяц, день) и мировое время. По ним определяются дополнительные входные параметры модели: $ndoy$ — день года,

χ — зенитный угол Солнца, Φ — абсолютное значение исправленной геомагнитной широты, MLT — местное геомагнитное время, эффективные индексы солнечной (F) и геомагнитной (Kp^*) активности. Индекс солнечной активности

$$F = (F_1 + F_{81})/2, \quad (1)$$

где F_1 и F_{81} — величина потока радиоизлучения Солнца на длине волны 10.7 см в предыдущий день и среднее за 81 день значение этого потока, центрированное на предыдущий день. Индекс Kp^* определен по средневзвешенному по времени (с весовым коэффициентом $\tau = 0.6$) индексу геомагнитной активности $ap(\tau)$ [Аннакулиев и др., 1997; Деминов и Шубин, 2018]:

$$Kp^* = 2.1 \ln(0.2ap(\tau) + 1), \quad (2)$$

где [Wrenn, 1987]

$$ap(\tau) = (1 - \tau)(ap_0 + ap_{-1}\tau + ap_{-2}\tau^2 + \dots),$$

ap_0 , ap_{-1} и т.д. — значения ap -индекса в данный, предыдущий и т.д. трехчасовые интервалы. Тем самым с помощью индекса Kp^* учтена предыстория изменения геомагнитной активности.

2.2. Уравнения модели

Если известны солнечный (foE_{sol}) и авроральный (foE_{avr}) компоненты критической частоты E-слоя, то foE вычисляется по уравнению:

$$foE = [(c_1 foE_{sol})^4 + (c_2 foE_{avr})^4]^{1/4}, \quad (3)$$

где значения постоянных величин c_1 и c_2 зависят от отношения $r = foE_{avr}/foE_{sol}$:

$$c_1 = 1.0, \quad c_2 = 0.7, \text{ если } r \leq 1, \\ c_1 = 0.7, \quad c_2 = 1.0, \text{ если } r > 1.$$

Частота foE_{sol} зависит от солнечной активности через индекс этой активности F и не зависит от геомагнитной активности. Частота foE_{sol} задана глобальной аналитической моделью [Titheridge, 1996], которая является частью модели NeQuick [Nava et al., 2008], за одним исключением: в разработанной модели использован индекс F по уравнению (1), в модели NeQuick использован средний за 12 месяцев индекс солнечной активности.

Частота foE_{avr} зависит от геомагнитной активности через индекс Kp^* и не зависит от солнечной активности. Эта частота максимальна для авроральной области. Поэтому границы этой области и широта максимума foE_{avr} являются важными элементами разработанной модели. Зависимости широт Φ (в градусах) максимума авроральных высыпаний (avg_max), экваториальной (eq) и полюсной (pol) границ аврорального овала (avr) и диффузных высыпаний электронов (dif) от местного геомагнитного времени MLT (в часах) и геомагнитной активности Kp^* :

$$\begin{aligned}
\Phi_{avr\_max} &= 74 - 1.1K - 4\cos(drt), \\
\Phi_{pol\_dif} &= 77 + K/3 - 3(1 - K/9)\cos(drt), \\
\Phi_{eq\_dif} &= 64.5 - 2K + c(t), \\
c(t) &= 3.84 - 5.6\cos(dr(t - 2.4)) \\
&\quad + 0.7\cos(dr(2t - 0.8)), \\
\Phi_{pol\_avr} &= (\Phi_{avr\_max} + \Phi_{pol\_dif})/2, \\
\Phi_{eq\_avr} &= (\Phi_{avr\_max} + \Phi_{eq\_dif})/2, \\
\Phi_{max} &= (\Phi_{pol\_avr} + \Phi_{eq\_avr})/2,
\end{aligned} \tag{4}$$

где $t = \text{MLT}$, $dr = \pi/12$, Φ_{max} – широта максимума foE_{avr} , которая расположена в середине аврорального овала,

$$K = 1.2Kp^* - 0.5. \tag{5}$$

Знание перечисленных границ позволяет определить форму широтного распределения foE_{avr} для фиксированных значений MLT и Kp^* . Пусть C – максимум foE_{avr} на широте Φ_{max} для этих условий. Здесь и ниже foE_{avr} измеряется в МГц.

1. Если $\Phi < \Phi_{eq\_avr}$ то

$$\begin{aligned}
foE_{avr} &= a + b(\Phi - \Phi_{eq\_avr}), \\
a &= C/2, \quad b = (a - 1)/(\Phi_{eq\_avr} - \Phi_{eq\_dif})
\end{aligned} \tag{6}$$

при дополнительном условии: $b = 0.1$, если $b < 0.1$. Кроме того, $foE_{avr} = 0$, если $foE_{avr} < 0$ в этом уравнении.

2. Если $\Phi_{eq\_avr} < \Phi < \Phi_{pol\_avr}$ то

$$\begin{aligned}
foE_{avr} &= C(1 - x^2/2), \\
x &= (\Phi - \Phi_{max})/(\Phi_{max} - \Phi_{eq\_avr})
\end{aligned} \tag{7}$$

при дополнительном условии: если $foE_{avr} < 1.2$ на широтах $\Phi > \Phi_{max}$, то $foE_{avr} = 1.2$.

3. Если $\Phi > \Phi_{pol\_avr}$ то

$$\begin{aligned}
foE_{avr} &= a_1 - b_1(\Phi - \Phi_{pol\_avr}), \\
a_1 &= C/2, \quad b_1 = (a_1 - 1.2)/(\Phi_{pol\_dif} - \Phi_{pol\_avr})
\end{aligned} \tag{8}$$

при дополнительных условиях: если $b_1 < 0.1$, то $b_1 = 0.1$; если $foE_{avr} < 1.2$, то $foE_{avr} = 1.2$.

Из уравнений (6)–(8) можно видеть, что обычно в авроральном овале foE_{avr} уменьшается от максимального значения $foE_{avr} = C$ в центре овала до $foE_{avr} = C/2$ на границах овала. К экватору от аврорального овала частота foE_{avr} уменьшается до $foE_{avr} = 1$ на широте $\Phi = \Phi_{eq\_dif}$ и продолжает уменьшаться на более низких широтах. К полюсу от аврорального овала частота foE_{avr} уменьшается до $foE_{avr} = 1.2$ на широте $\Phi = \Phi_{pol\_dif}$. В полярной шапке, т.е. на широтах $\Phi > \Phi_{eq\_dif}$, частота $foE_{avr} = 1.2$ независимо от широты и местного времени. Дополнительные условия обеспечивают плавность изменения foE_{avr} с широтой для широкого набора возможных значений максимума foE_{avr}

в центре аврорального овала, где $(foE_{avr})_{max} = C$. Уравнение для этого максимума:

$$\begin{aligned}
(foE_{avr})_{max} &= C = (C_1(t, K) + C_2(t, K))f(ndoy), \\
C_1(t, K) &= (1.6 + 0.7\cos^2(\pi t/24))(1 + 0.1K), \\
C_2(t, K) &= 0.4\cos^4(\pi(t + 6)/24)\exp(-(K - 3)^2), \\
f(ndoy) &= 1 + 0.07\cos(2\pi ndoy/365.25),
\end{aligned} \tag{9}$$

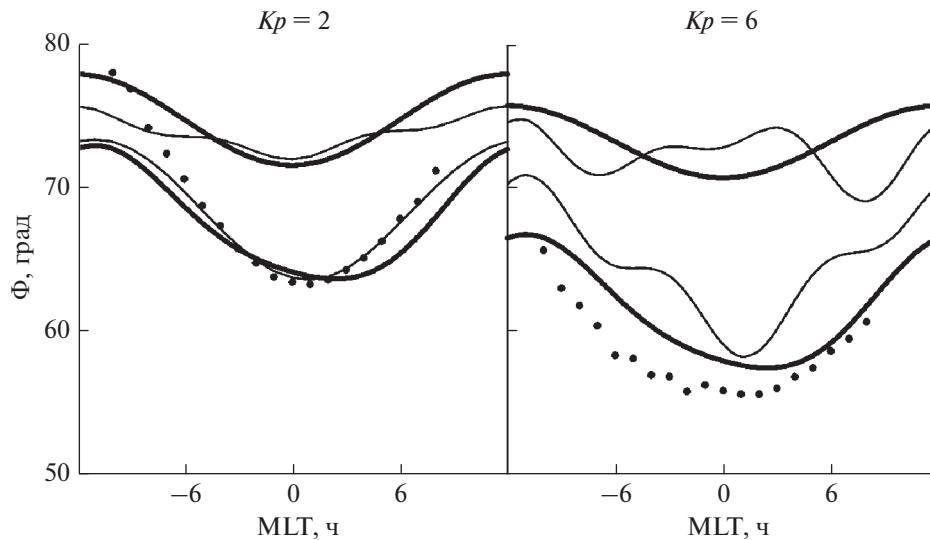
где, по-прежнему, $t = \text{MLT}$, индекс K определен уравнением (5), $ndoy$ – день года. Функция $f(ndoy)$ приведена для северного полушария. В этой функции для южного полушария необходимо изменить знак “плюс” на знак “минус”, т.е. функция $f(ndoy)$ максимальна местной зимой.

3. ОБСУЖДЕНИЕ

В модели вклад солнечного (foE_{sol}) и аврорального (foE_{avr}) компонентов в критическую частоту слоя foE определяется уравнением (3), где косвенно учтено несовпадение высот максимумов этих компонентов. Это обеспечено выбором вида коэффициентов c_1 и c_2 в уравнении (3), поскольку $c_1 = c_2 = 1$ при совпадении этих высот. Выбор вида этих коэффициентов скорее качественный. Он основан на полученных ранее результатах [Tascione et al., 1988; Деминов и Деминов, 2018]. Например, достаточно учитывать вклад в foE только одного преобладающего компонента, если разница между высотами максимумов foE_{sol} и foE_{avr} превышает 10 км [Tascione et al., 1988]. В данном случае при выборе вида коэффициентов c_1 и c_2 учтено, что высоты максимумов foE_{sol} и foE_{avr} совпадают нечасто.

Уравнение для широты экваториальной границы диффузных вторжений (ГДВ) электронов Φ_{eq_dif} в (4) практически совпадает с уравнением для широты минимума главного ионосферного провала (ГИП) по модели [Деминов и Шубин, 2018] для варианта, когда в модели минимума ГИП не учитывается дополнительная зависимость широты этого минимума от долготы. Включение в модель ГДВ дополнительного долготного эффекта требует специального экспериментального обоснования. Кроме того, широта ГДВ обычно соответствует полярной стенке, а не минимуму ГИП [Гальперин и др., 1990]. В данном случае при любом уровне геомагнитной активности в полночь широты ГДВ и минимума ГИП совпадают, в утренние и вечерние часы широта минимума ГИП примерно на 1.4 градуса меньше широты ГДВ.

В разработанной модели характеристикой геомагнитной активности является эффективный индекс Kp^* , в котором учтена предыстория изменения этой активности. Многие модели высыпаний авроральных электронов и связанных с ними

Рис. 1. Зависимости исправленных геомагнитных широт Φ границ аврорального овала от местного магнитного времени MLT по разработанной модели (толстые линии) и по эмпирическим моделям [Старков, 1994] и [Carbury, 2005] – тонкие линии и точки.

авроральных свечений основаны на использовании в качестве этой характеристики Kp -индекса в трехчасовом интервале, который соответствует данному мировому времени [Hardy et al., 1987; Carbury, 2005; Zhang and Paxton, 2008]. Уравнение (5) дает приближенную связь между Kp и Kp^* , если в этом уравнении принять $K = Kp$. Это позволяет использовать индекс K для сопоставления данной модели, где K определяется уравнением (5), с полученными ранее результатами, где $K = Kp$. В данном случае уравнение для Φ_{avr_max} в (4) не противоречит моделям [Carbury, 2005; Zhang and Paxton, 2008] и, в значительной степени, получено на основе анализа этих моделей. Границы аврорального овала (Φ_{pol_avr} и Φ_{eq_avr}) в (4) вычисляются на основе известных широт Φ_{avr_max} , Φ_{pol_dif} и Φ_{eq_dif} . Тем не менее, эти границы не противоречат эмпирическим моделям [Старков, 1994; Carbury, 2005], где учтена связь между индексами геомагнитной активности [Старков, 1994а]. Это следует из данных на рис. 1. В глобальной динамической модели критической частоты $F2$ -слоя $foF2$ GDMF2 [Шубин и Деминов, 2019] используются уравнение для широты минимума ГИП по модели [Деминов и Шубин, 2018] и уравнение для широты аврорального пика $foF2$. Выше отмечалось, что в разработанной модели широта ГДВ согласована с широтой минимума ГИП. Дополнительный анализ показал, что широта аврорального максимума foE (Φ_{max}) согласована с широтой аврорального пика $foF2$. Следовательно, в разработанной модели и в модели GDMF2 локализации основных авроральных структур согласованы между собой.

Функции $C_1(t, K)$ и $C_2(t, K)$ в уравнении (9) для аврорального максимума foE получены на основе вычислений $(foE_{avr})_{max}$ в приближении фотохимического равновесия по модели потоков авроральных электронов [Zhang and Paxton, 2008]. Эти вычисления уточнялись введением постоянного множителя, который подбирался из условия согласования $(foE_{avr})_{max}$ с данными измерений foE_{avr} для типичных средних условий.

Функция $f(ndoy)$ в уравнении (9) является скорее качественной и требует уточнения. Она отражает существование зимней аномалии в критической частоте E -слоя ночной полярной ионосферы [Деминов и Деминова, 2019]. Эта аномалия, по-видимому, обусловлена зависимостью потоков высыпавшихся авроральных электронов от сезона через освещенность ионосферы [Newell et al., 2010].

Из приведенных результатов следует, что разработанная модель foE_{avr} в значительной степени построена на основе анализа моделей потоков высыпавшихся авроральных электронов и аврорального свечения. Поэтому модель foE_{avr} требует проверки и уточнения на основе анализа данных измерений концентрации электронов на высотах области E ионосферы. Только после этого модель foE_{avr} можно будет назвать эмпирической моделью. Разработанная модель дает вероятную структуру такой эмпирической модели.

Во всех структурных элементах модели foE_{avr} в качестве характеристики геомагнитной активности использован эффективный индекс Kp^* . Этот индекс получен для минимума ГИП, поэтому он применим и для ГДВ. Эффективность исполь-

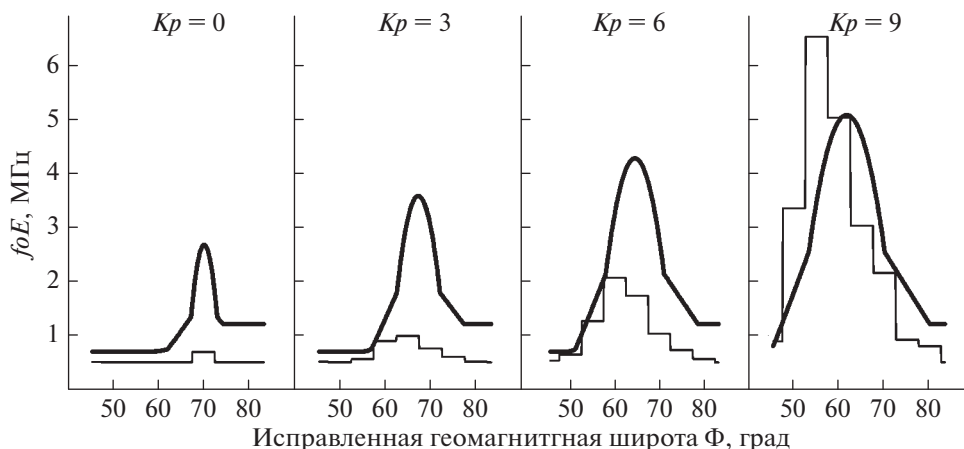

Рис. 2. Зависимости foE от широты Φ в полночь при средней солнечной активности и ряда значений геомагнитной активности ($Kp = 0, 3, 6, 9$) по разработанной модели (толстые линии) и по модели IRI (тонкие линии).

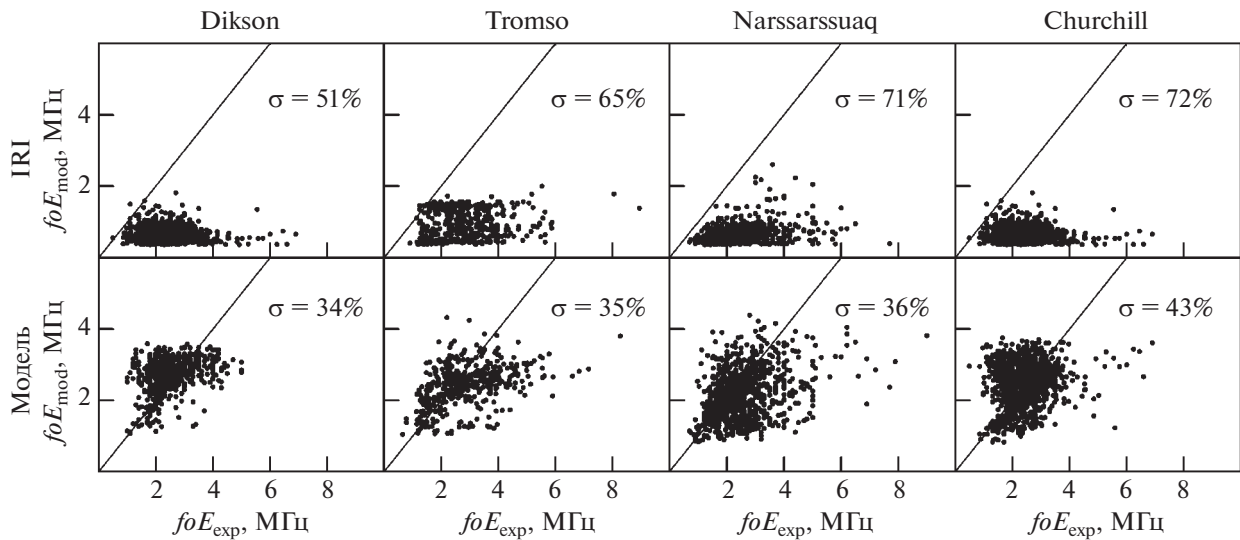
зования Kp^* , например, для границ аврорального овала требует специального рассмотрения. По-видимому, целесообразным является вариант, когда все границы в уравнениях (4) зависят от Kp^* через индекс K , но критическая частота foE_{avr} в уравнениях (6)–(9) зависит от Kp , т.е. в уравнении (9) индекс $K = Kp$. Этот вариант модели здесь не рассмотрен.

Выше отмечалось, что дополнительные условия в уравнениях (6)–(8) обеспечивают плавность изменения foE_{avr} с широтой. Эти же условия приводят к тому, что структурные границы описываются уравнениями (4) только в среднем. Например, в среднем на границе аврорального овала $foE_{avr} = 1.2$. Но для относительно низкого значения $(foE_{avr})_{max}$ в центре аврорального овала условие $foE_{avr} = 1.2$ может выполняться на широтах ближе к центру овала, что соответствует сужению аврорального овала. На рисунке 2 приведены некоторые особенности формы широтного распределения foE_{avr} по разработанной модели и по модели IRI [Bilitza, 2018], в которой foE вычисляется с учетом поправки STORM-E [Mertens et al., 2013a, b]. Данные на этом рисунке приведены для зимнего северного полушария в полночь для средней солнечной активности ($F = 150$) и ряда значений геомагнитной активности ($K = Kp = 0, 3, 6, 9$) в квазистационарном приближении, когда индексы солнечной и геомагнитной активности не изменяются со временем. Здесь принято, что $K = Kp$ для согласования моделей. Следует отметить, что входным параметром модели STORM-E является ap -индекс геомагнитной активности, который в данном случае определяется по известному Kp -индексу с помощью соотношения, которое аналогично уравнению (2): $Kp = 2.1 \ln(0.2ap + 1)$. Из данных на этом рисунке следует, что для спокойных условий ($Kp = 0$) на относительно низких

широтах foE принимает самые низкие и почти постоянные значения (0.5 МГц по модели IRI и 0.7 МГц по разработанной модели), где foE определяется солнечным излучением, рассеянным геокоронай: $foE = (foE)_{sol}$. Напомним, что в разработанной модели частота $(foE)_{sol}$ определяется с помощью модели NeQuick [Nava et al., 2008]. Из данных на рис. 2 видно, что для авроральной области разработанная модель дает непрерывную зависимость foE от широты, модель IRI дает ступенчатую зависимость с шагом по широте 5° . Обе модели дают увеличение foE и расширение области этого увеличения с ростом геомагнитной активности. В целом, для авроральной области разработанная модель дает более высокие значения foE , чем модель IRI, за исключением экстремально высокого уровня геомагнитной активности $Kp = 9$. Тем самым, в разработанной модели учтено, что высыпания электронов в авроральную область происходят всегда, в том числе при очень низкой геомагнитной активности. Кроме того, модель IRI показывает более сильное смещение широты максимума foE к низким широтам с ростом геомагнитной активности, чем разработанная модель.

Поправка к foE на геомагнитную бурю (STORM-E) введена только для ночных часов (18–24, 00–06 MLT) [Mertens et al., 2013a, b]. Поэтому частота foE по модели IRI с учетом этой поправки может быть применима для авроральной области только в ночные часы. Разработанная модель не имеет ограничения по местному времени. Тем не менее, ниже использованы данные только для ночных часов (18–06 MLT) для сравнения точностей модели IRI и разработанной модели.

На рисунке 3 показано сопоставление доступных экспериментальных данных foE в интервале

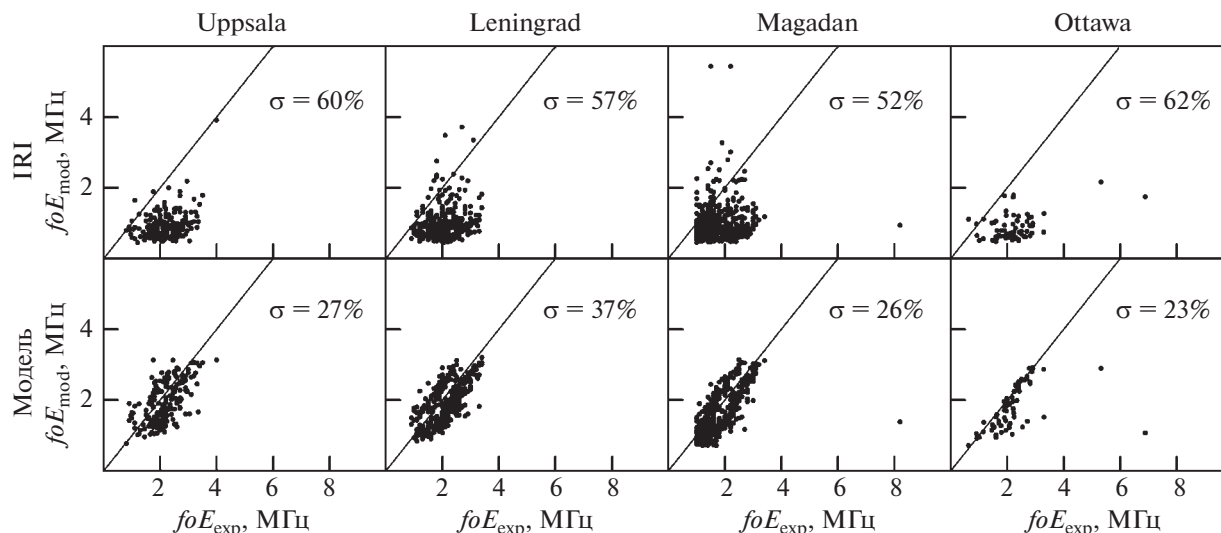

Рис. 3. Сопоставление доступных экспериментальных данных foE в интервале 1957–2012 гг. для 18–06 MLT (foE_{exp}) с результатами расчетов (foE_{mod}) по модели IRI (вверху) и разработанной модели (Модель, внизу) для ионосферных станций Dikson, Tromso, Narssarssuaq и Churchill.

1957–2012 гг. для 18–06 MLT (foE_{exp}) с результатами расчетов (foE_{mod}) по модели IRI и разработанной модели для ионосферных станций, которые в основном расположены в авроральной области: Dikson (73.5° N, 80.4° E, $\Phi = 69.1^\circ$), Tromso (69.7° N, 19.2° E, $\Phi = 66.7^\circ$), Narssarssuaq (61.2° N, 314.6° E, $\Phi = 65.5^\circ$), Churchill (58.8°, 265.8°, $\Phi = 68.3^\circ$), где в скобках приведены географическая широта, географическая долгота и исправленная геомагнитная широта Φ , которая вычислена по модели геомагнитного поля IGRF-2010 [Gustafsson et al., 1992; Alken et al., 2021]. Сплошные линии на этом рисунке соответствуют идеальному варианту совпадения результатов расчетов с экспериментальными данными: $foE_{mod} = foE_{exp}$. Точки – сопоставления foE_{mod} и foE_{exp} для конкретных случаев. На рисунке показаны каждые 15-е случаи таких сопоставлений из-за большого количества данных. Из данных на этом рисунке видно, что средние квадратические отклонения σ модели IRI от экспериментальных данных значительно (в 1.5–2 раза) больше отклонений разработанной модели от этих данных. Отношение $Re = (foE_{mod})_{mid} / (foE_{exp})_{mid}$ является дополнительной характеристикой соответствия модели экспериментальным данным, где $(foE_{mod})_{mid}$ и $(foE_{exp})_{mid}$ – средние значения foE по модели и экспериментальным данным для анализируемого массива данных конкретной станции. Для анализируемых станций Re примерно равно 0.3–0.5 для IRI и 0.8–1.1 для разработанной модели. Следовательно, для рассматриваемых условий модель IRI в среднем занижает частоту foE в 2–3 раза относительно экспериментальных данных. Для разработанной модели

среднее отклонение foE от экспериментальных данных гораздо меньше, чем для IRI. Более наглядно это видно из данных на рис. 3, где частота foE по модели IRI систематически меньше экспериментальных данных, что приводит к высоким значениям σ для этой модели. В среднем изменчивость foE максимальна для ночной авроральной области. Достаточно высокие значения σ в этой области для разработанной модели отражают данное свойство ионосферы. Возможное уменьшение σ для рассматриваемых условий связано с переходом от Kp^* к другим, более детальным по времени индексам геомагнитной активности. Решение этой задачи выходит за рамки данной работы.

Среднеширотные станции могут попасть в авроральную область в периоды высокой геомагнитной активности. Для ночных часов (18–06 MLT) и $Kp > 5$ этому критерию обычно удовлетворяют станции Uppsala (59.8° N, 17.6° E, $\Phi = 56.5^\circ$), Leningrad (60.0° N, 30.7° E, $\Phi = 56.4^\circ$), Magadan (60.0° N, 151° E, $\Phi = 54.0^\circ$), Ottawa (45.4° N, 284.1° E, $\Phi = 55.2^\circ$). На рисунке 4 показано сопоставление доступных экспериментальных данных foE для $Kp > 5$ в интервале 1957–2012 гг. для 18–06 MLT (foE_{exp}) с результатами расчетов (foE_{mod}) по модели IRI и разработанной модели для этих ионосферных станций. Отметим, что критерий $Kp > 5$ использовался для выбора данных станции в конкретную дату и мировое время. Для этого времени в данную дату определялись индексы Kp для IRI и Kp^* для разработанной модели. Точки на рис. 4 – сопоставления foE_{mod} и foE_{exp} для конкретных случаев. На рисунке показаны каждые 5-е случаи таких сопоставлений для наглядности. Из данных на

Рис. 4. Сопоставление доступных экспериментальных данных критической частоты слоя (foE_{exp}) в интервале 1957–2012 гг. для 18–06 MLT при высокой геомагнитной активности ($Kp > 5$) с результатами расчетов (foE_{mod}) по модели IRI (вверху) и разработанной модели (Модель, внизу) для ионосферных станций Uppsala, Leningrad, Magadan и Ottawa.

этом рисунке видно, что ошибки модели IRI значительно больше ошибок разработанной модели: величина σ для модели IRI примерно в 1.5–2.5 раза больше, чем для разработанной модели. Отношение $Re = (foE_{\text{mod}})_{\text{mid}} / (foE_{\text{exp}})_{\text{mid}}$ для анализируемых станций примерно равно 0.4–0.6 для IRI и 0.85–0.95 для разработанной модели. Следовательно, для рассматриваемых условий модель IRI в среднем занижает частоту foE в 2 раза относительно экспериментальных данных, что приводит к относительно большим ошибкам этой модели. Объединяя результаты, приведенные на рис. 3 и 4, можно утверждать, что для ночных часов в авроральной области модель IRI в среднем занижает foE примерно в 2 раза как при средней, так и при высокой геомагнитной активности. Для разработанной модели средний сдвиг foE относительно экспериментальных данных не превышает 20%.

4. ЗАКЛЮЧЕНИЕ

На основе анализа моделей высыпаний авроральных электронов, границ дискретной и диффузной авроры, главного ионосферного провала, данных измерений критической частоты E -слоя foE создана новая модель foE для авроральной области. Эта модель является аналитической моделью. Она состоит из солнечного (foE_{sol}) и аврорального (foE_{avr}) компонентов. Тем самым в модели косвенно учтены процессы ионизации атмосферы крайним ультрафиолетовым излучением Солнца и высыпанием авроральными электронами. Свойства этой модели перечислены ниже.

1. Солнечный компонент модели не зависит от геомагнитной активности и зависит от солнечной

активности через индекс этой активности F , который определен потоком радиоизлучения Солнца на длине волны 10.7 см за предыдущий день и за три оборота Солнца. Этот компонент модели, за исключением индекса F , совпадает с моделью NeQuick.

2. Авроральный компонент модели не зависит от солнечной активности и зависит от геомагнитной активности через эффективный индекс Kp^* , в котором учтена предыстория изменения геомагнитной активности. Увеличение Kp^* приводит к увеличению (foE_{avr}) и расширению авроральной области.

3. С помощью дополнительного коэффициента в модели косвенно учтена зависимость относительного вклада foE_{sol} и foE_{avr} в суммарное значение foE от разности высот максимумов этих компонентов модели.

4. С помощью дополнительной функции в модели качественно учтен эффект зимней аномалии в foE_{avr} , т.е. асимметрии зима/лето в этом компоненте модели.

5. Для ночных часов в авроральной области ошибки новой модели foE гораздо меньше ошибок международной модели IRI (с опцией STORM-E) как для средней, так и для высокой геомагнитной активности. Так, на основе сопоставления с данными ионосферных станций получено, что для этих условий модель IRI в среднем занижает foE примерно в 2 раза. Для новой модели средний сдвиг foE относительно экспериментальных данных не превышает 20%.

5. БЛАГОДАРНОСТИ

Авторы благодарят WDC for Solar-Terrestrial Physics, Великобритания, за данные f_oE ионосферных станций и индексы солнечной активности (<http://www.ukssdc.ac.uk/wdcc1/>); WDC for Geomagnetism, Япония, за данные ap -индекса (<http://wdc.kugi.kyoto-u.ac.jp/>).

ФИНАНСИРОВАНИЕ РАБОТЫ

Исследование выполнено при поддержке Российского фонда фундаментальных исследований в рамках научного проекта № 20-05-00050 (по части учета геомагнитной активности) и при поддержке Российского научного фонда в рамках научного проекта № 20-72-10023 (по части учета солнечной активности).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Аннакулиев С.К., Афонин В.В., Деминов М.Г., Карпачев А.Т. Эмпирическая формула для положения главного ионосферного провала в период магнитной бури // Геомагнетизм и аэрномия. Т. 37. № 3. С. 202–206. 1997.
- Бадин В.И., Деминов М.Г., Деминов Р.Г., Шубин В.Н. Модель медианы критической частоты E-слоя для авроральной области // Солнечно-земная физика. Вып. 22. С. 24–26. 2013.
- Гальперин Ю.И., Сивцева Л.Д., Филиппов В.М., Халипов В.Л. Субавроральная верхняя ионосфера. Новосибирск: Наука, 192 с. 1990.
- Деминов М.Г., Деминова Г.Ф. Вклад солнечной и авроральной ионизации атмосферы в критическую частоту E-слоя ночной авроральной области // Геомагнетизм и аэрномия. Т. 58. № 6. С. 853–858. 2018.
- Деминов М.Г., Деминова Г.Ф. Зимняя аномалия в критической частоте E-слоя ночной полярной ионосферы // Космич. исслед. Т. 57. № 1. С. 32–38. 2019.
- Деминов М.Г., Михайлов А.В., Михайлов В.В., Шубин В.Н., Цыбуля К.Г. Ионосферное моделирование и прогнозирование // Системный мониторинг ионосферы. Сборник научных трудов / Ред. Н.Г. Котонаева. М.: ФИЗМАТЛИТ. С. 286–343. 2019.
- Деминов М.Г., Шубин В.Н. Эмпирическая модель положения главного ионосферного провала // Геомагнетизм и аэрномия. Т. 58. № 3. С. 366–373. 2018.
- Нусинов А.А. Детерминированная модель среднеширотного и экваториального E-слоя (описание и сравнительные характеристики точности) // Ионосферные исслед. № 44. С. 94–99. 1988.
- Старков Г.В. Статистические зависимости между индексами магнитной активности // Геомагнетизм и аэрномия. Т. 34. № 1. С. 129–131. 1994а.
- Старков Г.В. Математическое описание границ аврорального свечения // Геомагнетизм и аэрномия. Т. 34. № 3. С. 80–86. 1994б.
- Шубин В.Н., Деминов М.Г. Глобальная динамическая модель критической частоты F2-слоя ионосферы // Геомагнетизм и аэрномия. Т. 59. № 4. С. 461–473. 2019.
- Alken P., Thebault E., Beggan C.D. et al. International Geomagnetic Reference Field: the thirteenth generation // Earth Planets Space. V. 73. 2021. <https://doi.org/10.1186/s40623-020-01288-x>
- Bilitza D. International Reference Ionosphere 2000 // Radio Sci. V. 36. P. 261–275. 2001.
- Bilitza D. IRI the international standard for the ionosphere // Adv. Radio Sci. V. 16. P. 1–11. 2018.
- Carbary J.F. A Kp -based model of auroral boundaries // Space Weather. V. 3. S10001. 2005. <https://doi.org/10.1029/2005SW000162>
- Chasovitin Yu.K., Shirochkov A.V., Besprozyannaya A.S. et al. An empirical model for the global distribution of density, temperature and effective collision frequency of electrons in the ionosphere // Adv. Space Res. V. 7. P. 49–52. 1987.
- Daniell R.E., Brown L.D., Anderson D.N. et al. Parameterized ionospheric model: A global ionospheric parameterization based on first principles models // Radio Sci. V. 30. P. 1499–1510. 1995.
- Gustafsson G., Papitashvili N.E., Papitashvili V.O. A revised corrected geomagnetic coordinate system for epochs 1985 and 1990 // J. Atmos. Terr. Phys. V. 54. P. 1609–1631. 1992.
- Hardy D.A., Gussenhoven M.S., Raistrick R., McNeil W.J. Statistical and functional representations of the pattern of auroral energy flux, number flux, and conductivity // J. Geophys. Res. V. 92. № A11. P. 12275–12294. 1987.
- Kouris S.S., Muggleton L.M. Diurnal variation in the E-layer ionisation // J. Atmos. Terr. Phys. V. 35. P. 133–139. 1973a.
- Kouris S.S., Muggleton L.M. World morphology of the Appleton E-layer seasonal anomaly // J. Atmos. Terr. Phys. V. 35. 141–151. 1973b.
- Mertens C.J., Xu X., Bilitza D., Mlynczak M.G., Russell III J.M. Empirical STORM-E model: I. Theoretical and observational basis // Adv. Space Res. V. 51. P. 554–574. 2013a.
- Mertens C.J., Xu X., Bilitza D., Mlynczak M.G., Russell III J.M. Empirical STORM-E model: II. Geomagnetic corrections to nighttime ionospheric region electron densities // Adv. Space Res. V. 51. P. 575–598. 2013b.
- Nava B., Coisson P., Radicella S.M. A new version of the NeQuick ionosphere electron density model // J. Atmos. Sol.-Terr. Phys. V. 70. P. 1856–1862. 2008.
- Newell P.T., Sotirelis T., Wing S. Seasonal variations in diffuse, monoenergetic, and broadband aurorae // J. Geophys. Res. V. 115. A03216. 2010. <https://doi.org/10.1029/2009JA014805>
- Tascione T.F., Kroehl H.W., Creiger R. et al. New ionospheric and magnetospheric specification models // Radio Sci. V. 23. P. 211–222. 1988.
- Titheridge J.E. Re-modeling the ionospheric E region // Kleinheubacher Berichte. V. 39. P. 687–696. 1996.
- Trost T. Electron concentrations in the E and upper D region at Arecibo // J. Geophys. Res. V. 84. P. 2736–2742. 1979.
- Wrenn G.L. Time-weighted accumulations $ap(\tau)$ and $Kp(\tau)$ // J. Geophys. Res. V. 92. P. 10125–10129. 1987.
- Zhang Y., Paxton L.J. An empirical Kp -dependent global auroral model based on TIMED/GUVI FUV data // J. Atmos. Sol.-Terr. Phys. V. 70. P. 1231–1242. 2008.
- Zhang Y., Paxton L.J., Bilitza D., Doe R. Near real-time assimilation in IRI of auroral peak region density and equatorward boundary // Adv. Space Res. V. 46. P. 1055–1063. 2010.